

Многоуважаемая Елена Ивановна!

М. Д. Вы помните один случай экспедиции 6 июня г. н. в Усть-У.
Вспомните у оз. Бара-Чайдалин, когда передо мной стоял переходом
(36 верст) через Чайдалин? В ту ночь и был день дождливый по окрест
лагеря и переходу много Вашей помощи и утешения, как Вы
сказали Н. К.: "... это ужасно! приходится Н. К. и кому-то задум
шамь мне!..." Это действительно было ужасно — это ночь!
Вспомните Вы мне за утомительным уходом в убеждении и своим
обязательством — обязательством заботливым и прекрасным!
И был оскорблен до глубины души такой неуверенностью —
— ведь я тогда внезапно утешался, что я и успехи экспедиции
по заботливому и прекрасному экспедиции! Я очень надеюсь
— это было, и очень романтично (даже и до сих пор!) и я
не совсем легко постигнул и Вашу еще малую и У., когда
— совмещая все вместе в экспедиции — ведь, я и хотел совершить
но мне представляется о Мах-але и прочее. Если помните,
я предложу свои услуги безусловно, потому что я знаю,
что по своему делу Вам действительно понадобится по многим
причинам, вот почему первая моя забота, что и был совершенно
обещал, да, да, и должен быть, что очень здорово и смело и не
утомляет и г. н. не сама же была и едва только мои —
н. г. и сейчас — у меня все равно в 3-м этаже позвоночника
рано, что вероятно тогда пришло бы с Вами, суждено
(и в армии и был самым настоящим солдатом), кроме того
мне от детства изуродован астма; когда я был в У.
Вы обратили внимание на мою мочаловость и конечно при
писали это моему казахству, но это было не так, я был
мочалов, н. г. едва моя соображалась: мой организм был

матт ищут и обезболены, что я, инаг., инаг. расены со гудом
поишам и удерживам в памяти проишаме. Отверда мой
суграшная задвигалость и расебшность (ииз. суграш. с. кимой
Ю. Н., которую от мит гаш на кротение и сакраение, а я кротен
срдам ее куксат сирь! и вспомним о сирьвах Ю. Н. инаг.,
когда ушибам как Вы оштимам ему: инаг. воложу инаг.
Н. К.! Не удивитесь, что я матт инаг. сирьвах сирьвах
Ваши слова — Вы дим мойм божеством, да, да, инаг.
я могу в этом кротенге, и я вобрашам сирь Вашию
решеню, как дурака и инаг. инаг. Но как я сирьвах
от каждо Вашию рожко гаштрам! о-о! Мой унаг. сирьвах
дим одрашю к Вам и м. б. помому, когда Вы воложу
обо мит инаг. сирьвах сирьвах инаг. кротенге и...
я сирьвах, что мит не сирьвах сирьвах!). Сирьвах. сирьвах
я инаг. сирьвах сирьвах мит как сирьвах сирьвах
кротенге и инаг., я инаг. сирьвах в Тирьвах инаг.
сирьвах инаг. подобно инаг., и я дим (да и генер. сирьвах) сирьвах
инаг. инаг. в акривной гаштрам инаг. Но я инаг.,
что Вам да инаг. инаг. инаг. инаг. инаг.,
инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. сирьвах сирьвах сирьвах
инаг. инаг. в Т. к. м. инаг., о ком. я инаг. сирьвах сирьвах сирьвах
касаюс мит инаг. инаг. инаг. — инаг. инаг. Инаг.
дим инаг. Но все же я вспомним в инаг. инаг. инаг.
инаг. сирьвах Н. К., а не сирьвах инаг. инаг. И помому
Вам инаг. в инаг. инаг. сирьвах сирьвах сирьвах сирьвах.
инаг. инаг. в инаг. инаг. как сирьвах инаг. инаг., но
я инаг. — что я инаг. инаг. инаг. инаг. инаг.
инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг.
инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг.
инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг. инаг.

его обескураживает, что может даже завязаться союз, сугубая, а тут
 Вы подумаете — охасоса и г.д. и г.и. Словом все, что только
 может прийти в голову размышляющей невзалешика. И... и
 рбимся утешить себя тем, что все еще можно идти караваном —
 вернувшись по внешней дороге и козачеством поехать в лес.

И в вернувшись и искать, и догнать, погнать, одичать, как караван,
 и опоздать к керзаль. Это это? Я до сих пор не понимаю,
 как все это можно осуществить.

Зачем я пишу это? Замечу, что Вы не можете обо мне
 чрезвычайно-дурного мнения. Ну хотя бы только недомыслия-
 как и непосредственно у меня то есть дичайшие дичайшие
 то как-то оурап иискода не одно свой дом. А одичав-
 ния эти в дичаю потому еще, что кому бы и не складывая
 караваном, кому бы и сущность на размышление сущности
 сломать и м.б. Даже идея размышления нумером, но
 все же идея бы к одной тем и сугуб. итак уже
 итак общее, а потому и так меньше. Будет между нами
 недогадываний — так лучше. ॐ नमो भगवते

3

Многоуважаемая Елена Ивановна!

М. б. Вы помните один случай происшедший 6 лет т. н. в Центр. Азии у оз. Бала -
цайдаминг ,ночью перед большим переходом /36 часов/ через Цайдам? В ту ночь я
был дежурным по охране лагеря и проходя мимо Вашей, палатки услышал, как Вы сказа-
ли Н. К. : "... это ужасно приходил П. К. и хотел задушить меня!..." Это дейст-
вительно было ужасно - эта ночь! Вечером Вы меня за ужином упрекали в небрежении
к своим об'язанностям - об'язанностями заведующаго транспортом! Я был оскорблен
до глубины души такою несправедливостью - ведь я тогда впервые услышал, что я яв-
ляюсь официально заведующим транспортом экспедиции! Я очень наивен - это верно,
и очень романтичен /даже и до сих пор!/ и я не совсем честно поступил с Вами еще
там в У., когда согласился вступить в экспедицию - ведь, я имел совершенно иное
представление о Мах-ах и прочем. Если помните, я предложил свои услуги бесплатно,
потому что я знал, что не см^югу быть Вам, действительно полезным по многим причи-
нам, из которых первой была то, что я был совершенно болен, да, да, я делал вид, что
очень здоров и силен и неутомим и т. д. на самом же деле я едва волочил ноги -
п. ч. я калека - у меня искр^ввлен в 3-х местах позвоночник так, что верховая езда
причиняла мне большия страдания /и в армии я был самым плохим солдатом/, кроме то-
го меня с детства изнуряет астма; когда я был в У. Вы обратили внимание на мою
молчаливость "конечно приписали это моему характеру, но это было не так, я был мол-
чалив, н. ч. едва мог соображать: мой организм был так изнурен и об'езкровлен, что
я, напр., читая газету с трудом пополам ^и удерживал в памяти прочитан^{но}е. Отсюда
моя страшная забывчивость и рассеянность /напр. случай с книгой Ю. Н., которую он
мне дал на прочтение и сохранение, а я прочитал отдал ее кухарке сжечь! Я вспом-
нил о словах Ю. Н. лишь когда услышал как Вы ответили ему: не говори ничего П. К.!
"Не удивляйтесь, что я так некстате всегда слышал Ваши слова - Вы были моим Божест-
вом, да, да, теперь я могу в этом признаться, и я воображал себя Вашим ^ирицарем,
как дурак и неврастеник! Но как я страдал от каждого Вашего резкого замечания!
о-о! Мой ум всегда был обращен к Вам и М. б. потому, когда Вы говорили обо мне

невидимая сила притягивала меня к Вам и....я слышал, что мне не следовало слышать!/
С др. стороны я представлял себе Мах-м как святых отшельников погруженных чуть ли не в непрерывное созерцание тайн природы и жизни, я мечтал остаться в Тибете чтобы вести жизнь подобную им, и я был /да и теперь тоже/ совершенно неспособен к активной деятельной жизни. Но я знал, что Вам для экспедиции нужен человек именно житейски, практически дельный и я старался выдать себя за такового, чтобы только Вы меня взяли, мысль отказаться от поездки в Т. к М-ам, о кот. я мечтал с 18-ти летнего возраста казалось мне чудовищной и я солгал - умолчанием. Это было нечестно. Но все же я вступил в экспедицию на должность личного секретаря Н. К., а не зав. транспортом! И потому Ваш упрек в небрежении мною своих об'язанностей тр. произвело в моих ушах как явная несправедливость, но я промолчал - что я мог возразить моему разгневанному божеству?! И я знал, что у Вас большое сердце и нельзя волновать Вас об'яснениями какие неизбежно должны были бы возникнуть, если бы я решился оправдываться. Но день кончился, все разошлись по палаткам, остался бодрствовать один я. Вы не поверите - прошло 6 лет - но я до сих пор при воспоминании переживаю все вновь! Как я мучился и от Ваших несправедливых слов и от того, что я не могу "вернуться к интересам обыденной жизни" как я называл эти обязанности заведующих транспортом и проч. - не могу вернуться и психологически т.к. я давно уже в душе отрешился от мира, ни физически, т. к. я был тогда больной изуренный калека! С др. стороны я обвинял себя в том, что поступил нечестно согласившись ехать в столь трудную экспедицию, скрыв свое настоящее состояние. Я рыдал как маленький, я вынимал из кобуры мой наган и уже вкладывал его в рот, чтобы спустит курок, но меня остановила мысль о долге - ведь я был одним из лиц несших охрану лагеря! Да и трудно было окончательно решиться на самоубийство, ведь уже полдороги до Т. сделано! Скоро увижу М-м! В таком ужасном моральном состоянии я бросился на постель и мысленно прокричал из самой глубины души моей по Вашему адресу: "Ты не смеешь! не смеешь принуждать меня думать, заботиться о земных вещах, когда когда моя душа, мой ум уже почти в Нирване!" И в тот момент я почувствовал, что впадаю как бы в обморок - страшное ощущение, кот. трудно передать словами - все исчезло и перед моими глазами вдруг явственно обозначилась Ваша голова - лицо

искаженное ужасом, открытый рот и широко раскрытые глаза! - момент и я очнулся. Первою моею мыслью было: не случилось ли чегонибудь с Е. И.? я выскочил из палатки и бросился к Вашей палатке, подошел вплотную и вдруг слышу: Н. К. это ужасно! приходил П. К. и хотел задушить меня! " Я отошел на носках, чтобы не выдать своего присутствия и решил молчать. Почему? не знаю. Но я молчал все эти 6 лет. 2-ой случай. Не имеет прямого отношения к Вам, но тоже интересен с психологической стороны и оставшийся, как я думаю, тоже невыясненным. Потеря мною карабина. Позорная потеря. Как сейчас помню, послал меня Н. К. посмотреть далеко ли отстал наш караван, я с'ездил, и на обратном пути нашла на меня блаж проскакать галопом /я любил бешення скачки/. Во время галопы я видел, как с луки седла соскочил ремень карабина, и он упал в песок... казалось бы нормальный человек должен был бы остановиться, чтобы поднять его, но я подумал: проскочу еще немного и потом вернусь, подниму... проскакал еще несколько десятков метров, догнал Голубина ^и поназав ^л ему свое искусство рубки /воображаемой/ и... забыл о своей потере. Это может показаться невероятным, но это так. Я забыл, что у меня уже нет карабина на луке седла и продолжаю ехать дальше. Выехал опять в голову каравана перед Н. К. Еду. Вдруг нас обгоняют 2 тибетца, у одного из них что то спрятано в рукавах - я сразу обратил на это внимание - тибетец тоже как то странно посмотрел на меня потом перевел глаза на луку моего седла, усмехнулся, переглянулся с товарищем, дал шенкеля своему коню и поскакал дальше. В тот момент, когда он переводил глаза с моего лица на луку, я машинально последовал глазами за его взглядом и вдруг увидел, что карабин при мне нет! взглянул на тибетца, на его рукава и все понял. Я совершенно уверен, как тогда, так и теперь, что карабин был у него, именно, в рукавах! Что же сделал я? Вместо того, чтобы остановить тибетца под какимнибудь вежливым предлогом и так же вежливо убедиться, что у него в рукавах - я в первый момент совершенно растерялся, мне стало нестерпимо стыдно за свою потерю, и потом лишь почему то показалось, что выйдет скандал, если я остановлю тибетца и буду его обыскивать, что может даже завязаться ссора, стрельба, а тут Вы поблизости - опасности и т. д. и т. п. Словом все, что только может придти в голову растерявшегося неврастеника. И... я решил утешить себя тем, что есть еще шанс найти карабин, - вернуться по прежней

дороге и хорошенько поискать в песке. И я вернулся и искал, и догонял, потом, один, наш караван, и опоздал к переправе. Что это? Я до сих пор не понимаю, как все это могло случиться.

Зачем я пишу это? Затем, чтобы Вы не имели обо мне преувеличенного-дурного мнения.

При всех моих недостатках и неспособностях у меня во всех этих действиях во всяком случае никогда не было злой воли. А объяснения эти я делаю потому еще, что хотя мы и не сходимся характерами", хотя мы и стоим на различных ступенях эволюции и м. б. даже идем различными путями, но все же идем мы к одной цели и следовательно уже нечто общее, а потому чем меньше будет между нами недорозумений - тем лучше.

/письмо без подписи, лишь

санскритская надпись со знака/

Д.ой аурал. Не имейте никакого сомнения, и Вам, и тоже иже-
ресте и психологической стороне и социализма, как и другие,
помне иллогичности. Помню много казавших. Позову вас погуби.
Как сейчас помню, после меня Н.К. посмотрел далеко и отступил
наше казавать, и сядем, и на обратном пути наша иа меду
бланта проекакате галопом (о модит бинембу скачки). Во
время галопов и видны, как с луки ступе соскокнул ремень
казавших, и он упал в песок... казалось бы нормальность
ремня должен был он остановить, тогда поднял его, и
о поднял: проекаку еще иеином и помню вернее, поднял...
проекакате еще иеином деауков мотков, догнал Глубина
показал ему свое нехорошо рубки (лоображаемый) и... задит
о своей пошесть. Это можно показывать иллогичности, но это
так. И задит, что у меня уже иеином казавших иа луки ступе
и проекакате пока давшие. Выпал он от в голову кажа-
ване перед Н.К. Ну. Вдруг нас обогнали 2 илбета, у
одного из них что то случилось в рукавах - в сразу обжа-
нить иа это внимание - илбета поше как то случилось
посмотрел иа меду пошам переел мезе иа луку мою
обгана, уеинокнул, переинокнул иа рожуеиет, даиу иеином
еинокнул кошо и поекакате давшие. Во этот момент, когда он
переинокнул мезе иа мою иеином иа луку, иа мезеином поеи-
гован мезам за его взмандит иа вдруг увидит, что казавших
иа иеином иеином! Взмандит иа рибета, иа его рукава иа все
поинокнул. И совершенно уеинокнул, как тогда, так и реинокнул, что ка-
завших был у него, иеином, в рукавах! Это же еднат л?
Вместо того, тогда иеином илбета под каином илбета
илбета илбета иа как же илбета увидит, что у него в
рукавах - иа в первый момент совершенно расеинокнул, илбета
иеинокнул еинокнул за своего поше, и пошам илбета поше то ка-
казавших, что илбета скандит, если у иеином рибета иа бду

Но упрямое сопротивление, все разойдется по наветрам, оставаясь бодрствующим
одним из. Вы не откажетесь — конечно будет — но и до сих пор при вос-
поминании переживаю все вновь! Как и мучился и от Ваших не-
судоведливых слов и от того, что я не могу вернуть, а
ниже самым одиозной возни как и называю эти обиды если
заблудившихся трансформации и проч. — не могу вернуть, и не-
соловински г.к. и даю уже в друг отступив от мира, и
дрожать, ни и для года доброй измученной кантка!
В гр. состоянии и обличил себя в том, что почувствив через
испытание покажи в своем трудном состоянии, чтобы
свое изгнание состояние. Я рываю как маленьким, и
вынимаю из кобуры мой пистолет и уже вкладываю его в
рот, чтобы сдержать курок, но меня останавливает мысль
о долге — ведь я был одним из тех которые охраняли!
Да и трудно было ознакомиться с самим собой,
ведь уже подошел до Т. едвано! Сколь убиваю М-из!
Но как ужасном моральном состоянии я ощущаю и
попыток и искренно изобретая из самой мудрой души
моей по Вашему адресу: "Ты не спишь! не спишь и кричишь"
Дать мне думать, задумывая о земном ваянии, когда моя
душа, мой ум уже пошел в Кузбасс!" И в этот момент
я почувствовал, что впадаю как бы в обморок — сильное
ощущение, как трудно передать словами — все исчезло и
через мои мысли вдруг внезапно обозначилась
Ваша воля — моя искаженное ужасом, остротой рож
и широко раскрытые глаза! — момент — и я очнулся.
Первого моего момента было: не случилось ли чего нового
в Э.К.? и выскочил из палатки и бросился к Вашей
палатке, подождав выходя и вернуть службу: "Н.К. это
ужасно! приходите Н.К. и чтобы задумали меня!" Я отомшел
на скалах, чтобы не выдать своего участия и рож
могучь. Почему? не знаю. Но о том что лет 20 в этом.